

Общие и специфические закономерности восприятия родительской семьи женщинами с психологическим бесплодием

General and Specific Regularities of Parental Family Perception by Women with Psychological Infertility

Получено: 31.03.2023 / Одобрено: 08.04.2023 / Опубликовано: 25.09.2023

Степанова В.А.

Психолог, Семейный центр психологической поддержки и личностного развития, г. Краснодар, e-mail: 89151479832@mail.ru

Stepanova V.A.

Psychologist, Family Center for Psychological Support and Personal Development, Krasnodar, e-mail: 89151479832@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме выявления социально-психологических причин женского бесплодия неясной этиологии. В ней представлены результаты эмпирического исследования особенностей восприятия женщинами с сохраненным репродуктивным здоровьем, но испытывающими трудности с зачатием и рождением ребенка, своей родительской семьи. Автор на основании результатов теоретического анализа формулирует гипотезу о том, что одним из доминирующих факторов психологического бесплодия женщины является образ ее родительской семьи, отношения как в системе «родитель – родитель», так и в системе «родитель – ребенок». Проверка гипотезы осуществлялась в процессе исследования, выполненного с помощью метода семейной генограммы на исследовательской выборке в количестве 312 женщин с бесплодием неясной этиологии. Выявлены общие и специфические закономерности восприятия женщинами взаимоотношений в родительской семье, что свидетельствует о наличии типологических черт их личности, обусловленных детским субъективным опытом и переживаниями, связанными с семейной ситуацией их развития.

Ключевые слова: восприятие родительской семьи, семейные сценарии, супружеские отношения, детско-родительские отношения, патологизирующие роли, женское психологическое бесплодие.

Abstract. The article is devoted to the problem of identifying the socio-psychological causes of female infertility of unclear etiology. It presents the results of an empirical study of the perception of women with intact reproductive health, but experiencing difficulties in conceiving and giving birth to a child, of their parental family. The author, based on the results of theoretical analysis, formulates a hypothesis that one of the dominant factors in a woman's psychological infertility is the image of her parental family, relations both in the "parent-parent" system and in the "parent-child" system. The hypothesis was tested in the course of a study performed using the family genogram method on a research sample of 312 women with infertility of unknown etiology. The general and specific features of women's perception of relationships in the parental family are revealed, which indicates the presence of typological features of their personality, which is due to children's subjective experience and feelings associated with the family situation of their development.

Keywords: perception of the parental family, family scenarios, intermarital relations, parent-child relations, pathological roles, female psychological infertility.

Введение. Одной из актуальных и одновременно сложных проблем в общей системе сохранения репродуктивного здоровья России является проблема женского бесплодия.

Проблема бесплодия актуальна не только для нашей страны, но и для стран во всем мире. По статистическим данным, в среднем от 7% до 25% современных супружеских пар сталкиваются так или иначе с проблемами бесплодия [7].

По разным данным, в современной России около 15% супружеских пар являются бесплодными.

Что касается вклада супругов в бесплодие брака, то здесь, как правило, авторы-исследователи сходятся во мнении о приблизительно равной доле встречаемости как мужского, так и женского бесплодия (по 30–35%).

Выделяют первичное и вторичное бесплодие, абсолютное и относительное.

Теоретический анализ статистических данных о причинах бесплодия показал, что цифры в разных источниках разнятся.

Среди множества форм бесплодия отдельную группу занимают пациенты с бесплодием неясной этиологии, где основным фактором выступают психологические причины.

Психогенное, или психологическое, бесплодие женщины — это не медицинский фактор. Обычно о таком виде бесплодия говорят, если после диагностики не установлен медицинский фактор, а беременность не наступает в течение двух-трех лет. По данным разных источников, количество женщин, страдающих от такого вида бесплодия, колеблется от 4 до 40% от общего числа бесплодных [2].

В медицинских и психологических науках феномену психогенного бесплодия внимания уделяется достаточно большое. Как правило, в качестве при-

чин такого вида бесплодия называются нарушениями в психоэмоциональной сфере личности женщины: [1; 5; 15], неуравновешенность [6], недоверие к людям [13], снижение способности контролировать свою жизнь и управлять ею [4], социальная дезадаптация [5; 14], инфантилизм и личностная незрелость [8].

Однако спорным остается вопрос о том, являются ли эти психические явления причинами или, напротив, следствием женского бесплодия.

Результаты теоретического анализа позволяют говорить о том, что выделяемые исследователями индивидуально-психологические особенности являются, скорее, следствием, чем психологической причиной нарушения репродуктивной сферы, что факторами психологического бесплодия, или бесплодия неясного генеза, бесплодия при отсутствии установленных медицинских диагнозов [13] и соматических заболеваний выступают глубинные психические явления, обусловленные прошлым опытом женщины.

Теоретический анализ показал, что большинство исследователей сходятся во мнении о первостепенной роли в женском психологическом бесплодии психотравмирующего опыта женщины, связанного либо с беременностью и родами [12; 14; 16], либо с особенностями жизни в родительской семье [1; 3; 11; 13]. В психологических исследованиях распространенным является положение о том, что семьи «воспроизводят друг друга» за счет повторения, и чаще всего женщинами, «семейных сценариев», под которыми, как правило, понимается некий план жизни, сформированный еще в детстве и определяющий «судьбу человека» вне зависимости от того, хочет он воспроизвести этот «сценарий» или, напротив, сопротивляется ему [17]. Как в научном, так и обыденном представлении выстраивание семейных отношений осуществляется либо по типу родительской семьи, либо в соответствии с желанием избежать повторений моделей внутрисемейного взаимодействия [3]. Однако и в том и в другом случае особенности восприятия родительской семьи становятся решающим фактором семейных отношений и внутренней психологической готовности женщины стать и быть матерью.

И в этой связи актуализируется проблема выявления взаимосвязи семейных факторов и женского психогенного бесплодия, которая отражает сущность психологической природы неготовности женщины к материнству.

В научной литературе исследования образа родительской семьи у женщин с психологическим

бесплодием связываются в основном с изучением детско-материнских отношений [9], особенностей привязанности к матери [10], общей оценки семейных отношений [3]. На сегодняшний день остаются неисследованными проблемы особенностей восприятия всей системы семейного функционирования женщинами с психологическим бесплодием и влияния такого восприятия на их готовность к материнству.

В связи с этим было проведено исследование, направленное на проверку гипотезы о том, что восприятие женщинами с психологическим бесплодием своей родительской семьи имеет ряд особенностей, отражающих травмирующие обстоятельства семейной ситуации их развития.

Методы исследования. Исследование осуществлялось на базе кризисных центров и центров помощи семье. В нем приняли участие 312 замужних женщин, обратившихся за психологической помощью вследствие переживания, связанного с отсутствием у них беременности в течение пяти–восьми лет. Критериями включенности в общую исследовательскую выборку стали: 1) зарегистрированный брак; 2) отсутствие детей (первичное бесплодие); 3) возраст женщины до 37 лет и ее супруга до 49 лет; 4) воспитание женщин в полной (до старшего подросткового возраста) родительской семье.

Основным методом исследования стала фокусированная семейная генограмма, когда составление генограммы расширенной (в три поколения) семьи сопровождалось полуструктурированным интервью. Особое внимание уделялось структуре семейных ролей, выявлению наличия или отсутствия в восприятии родительской семьи патологизирующих семейных ролей.

Обработка результатов исследования осуществлялась методами описательной статистики.

Результаты исследования. Анализ семейных генограмм показал, что одной из особенностей восприятия родительской семьи женщинами с психологическим бесплодием является представление о ней как о достаточно конфликтной и эмоционально дистантной модели межсупружеского взаимодействия (рис. 1).

Около половины обследованных женщин — 45,51% — указали на конфликтность отношений между их матерью и отцом; 27,56% женщин отметили, что межсупружеские отношения в их родительской семье характеризуются амбивалентностью, противоречивостью чувств и эмоций, любви и ненависти, теплоты и враждебности по отношению друг к другу. В своих комментариях такие женщины

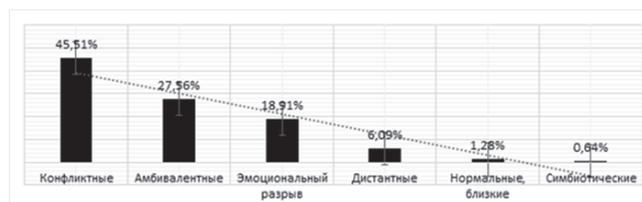

Рис. 1. Процентное распределение женщин с психологическим бесплодием, по их оценке межсупружеских отношений в родительской семье (отношений между матерью и отцом)

подчеркивали, что амбивалентность чувств не всегда сочетала в себе противоположные чувства их родителей: многие из женщин говорили о том, что кто-то из их родителей испытывал истинную любовь, а другой, напротив, всячески стремился избежать этой любви или испытывал злость, раздражение, гнев или, напротив, жалость, презрение. В любом случае амбивалентность отношений в супружеской подсистеме родительской семьи могла стать источником психотравмирующего опыта ребенка, возникновения у него чувства вины, неуверенности в себе, неадекватной оценки возможного сценария счастливых семейных отношений.

Около 20% женщин с психологическим бесплодием стали свидетелями полного эмоционального разрыва отношений матери и отца, что также является психотравмирующим фактором, обуславливающим внутреннее неприятие семейных отношений.

В результате количественного и качественного анализа семейных генограмм было выявлено, что отношения женщин с их родителями нельзя назвать гармоничными, причем как с матерью, так и с отцом (рис. 2).

Более трети женщин (34,62%) указали на конфликтные отношения с матерью, а около трети (24,68%) — на эмоциональный разрыв, произошедший у них уже во взрослой жизни.

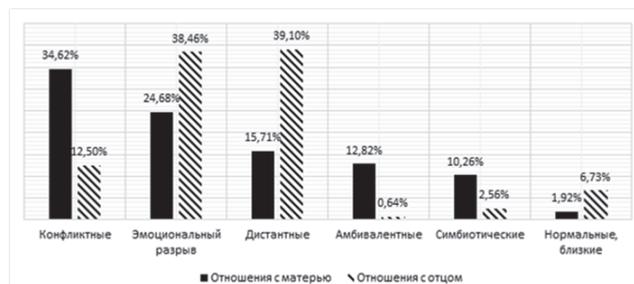

Рис. 2. Процентное распределение женщин с психологическим бесплодием по характеру их межличностных отношений с матерью и отцом

На нормальные и близкие отношения с матерью указали только 1,92% женщин, тогда как с отцом —

6,73% респондентов. Вместе с тем 38,46% женщин подчеркнули, что перестали общаться с отцами «уже очень давно», что «нет никакого желания» искать с ним встречу или общаться с ним, что отцы «никогда не принимали никакого участия» в их воспитании и что теперь тем более «им нет никакого дела» до их проблем.

Следует обратить внимание на тот факт, что во всех генограммах испытуемых присутствовали так называемые «третьи» члены семьи, с которыми у самих женщин, по их оценкам, складывались теплые и искренние отношения. В качестве таких «третьих лиц» указывались бабушки, дедушки, тети, подруги матери, друзья отца, старшие дальние родственники, причем, по свидетельству большинства испытуемых, такие доверительные и искренние отношения сохранились и после их ухода из родительской семьи. «Замещающие члены семьи» входили в семейные структуры 100% женщин с психологическим бесплодием: 34,62% из них отметили симбиотическую связь с такими членами семьи (главным образом с бабушками), и 65,38% указали на нормальные, эмоционально близкие с ними отношения.

Интерес также представляют результаты анализа особенностей восприятия межсиблинговых отношений женщинами с психологическим бесплодием.

Было выявлено, что из 86 женщин, имеющих старших сестер, 31,39% сохранили с ними теплые, дружеские отношения. В их представлении именно сестра является родным и понимающим человеком, многие из них считают, что доверие к сестре помогает им преодолевать жизненные трудности, связанные в том числе и с переживанием бесплодия (рис. 3).

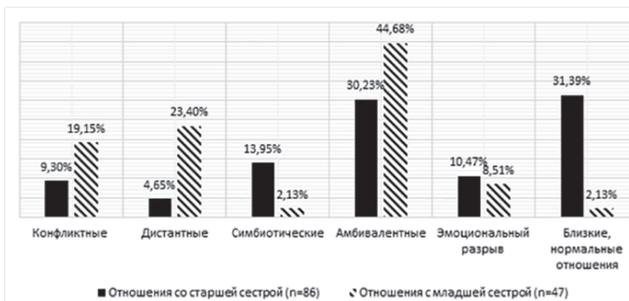

Рис. 3. Процентное распределение женщин с психологическим бесплодием по отношению к своим старшим и (или) младшим сестрам

Однако 30,23% бесплодных женщин, воспитывавшихся вместе со своими старшими сестрами в родительской семье, указали на амбивалентные с ними отношения, свидетельствующие об их невро-

тизации и часто неосознаваемом чувстве соперничества. Характерно, что 30,23% женщин, считающих, что их отношения со старшей сестрой следует назвать амбивалентными, подчеркнули, что старшие сестры имеют по два-три ребенка. В процессе заполнения и анализа генограмм был выявлен еще один факт, на который следует обратить особое внимание: только 4,65% женщин, имеющих старших сестер, не ищут с ними теплых контактов и не нуждаются в их поддержке. Среди же женщин, имеющих младших сестер, о дистантных отношениях с ними заявили 23,40%, конфликтных — 19,15%, а о близких — только 2,13%.

Таким образом, можно выявить общие и специфические закономерности отношений женщин с психологическим бесплодием со своими сестрами: если старшие сестры для многих из них являются неоспоримым авторитетом и родным, близким человеком, и лишь определенные чувства собственной неполноценности и жизненной неудовлетворенности могут стать причиной амбивалентных отношений с ними, то к младшим сестрам большинство женщин с психологическим бесплодием относятся явно враждебно, что проявляется либо в полном отстранении от этих отношений, их игнорировании, либо в частых конфликтах и избегании встреч с ними уже в зрелом возрасте.

Еще более отчужденными являются отношения женщин с психологическим бесплодием со своими младшими и старшими братьями (рис. 4).

Рис. 4. Процентное распределение женщин с психологическим бесплодием по отношению к своим старшим и (или) младшим братьям

Около половины женщин, воспитывавшихся в родительской семье вместе со старшим братом, заявили о том, что в настоящий момент со старшим братом складываются во многом дистантные отношения, что они достаточно редко встречаются и что при их встрече «темы для разговора редко когда находятся». О конфликте со своими братьями указали 23,68% женщин, имеющих старших братьев, и 38,81% женщин, имеющих младших братьев.

В связи с данными результатами исследования, свидетельствующими о наличии определенных негативных воспоминаний о межсиблинговых отношениях с младшими сиблингами, было проведено полуструктурированное интервью, ориентированное на выявление патологизирующих семейных ролей, т.е. тех ролей, которые могут играть дети в силу дисфункциональных семейных отношений. Названия таких ролей подбирались в соответствии с результатами контент-анализа ответов женщин на вопросы, сопровождающие процедуру составления семейной генограммы: например, «Были ли в Вашей семье те, кому все абсолютно разрешалось?», или «Были ли в Вашей родительской семье те, кто всегда и во всем был виноват?», «Кто в большей степени заботился о Вас, Вашей сестре, брате», «Кто утешал мать (отца) в ситуациях их конфликта?», «Что Вы чувствовали, когда...» и т.д. Помимо этого, для фокусированной семейной генограммы были подготовлены описания определенных психологических портретов, которые зачитывались респондентам, после чего им предлагалось определить, есть ли среди них те портреты, которые схожи с восприятием себя в родительской семье, а также матери, отца, бабушек, дедушек, сиблингов.

Зафиксирован, во-первых, тот факт, что в восприятии 277 женщин с психологическим бесплодием из 312 женщин, принявших участие в нашем исследовании (что составляет 88,78%), родители навязывали им разные роли, выполнение которых и явилось, по всей вероятности, для них психотравмирующим семейно-обусловленным фактором, детерминирующим их неготовность стать матерью. Во-вторых, процентные распределения женщин по типам патологизирующих семейных ролей отличаются своей равномерностью, что может указывать на наличие определенных типологических особенностей их личности, обусловленных спецификой дисфункциональных отношений в их родительской семье.

Так, среди 277 женщин с психологическим бесплодием 21,30% считали себя «маленькой неудачницей» в родительской семье (рис. 5). Такие женщины отмечали, что боялись рассказывать родителям о своих интересах, увлечениях, стремлениях, так как были уверены, что родители их никогда не поймут и эти увлечения будут непременно осмеяны.

18,05% обследованных женщин воспринимали себя в родительской семье как «примирителя» отношений между матерью и отцом. Родительские ссоры, расставания, конфликты сглаживались благодаря действиям дочери. В одних случаях, соглас-

но восприятию женщин, они выступали в роли почтальона для передачи информации от матери и (или) отца, в других случаях мать и (или) отец ими просто манипулировали, шантажируя друг друга; в третьих случаях такие женщины сами по своей инициативе брали на себя роль «спасателя семьи», придумывая разные хитрости для примирения родителей.

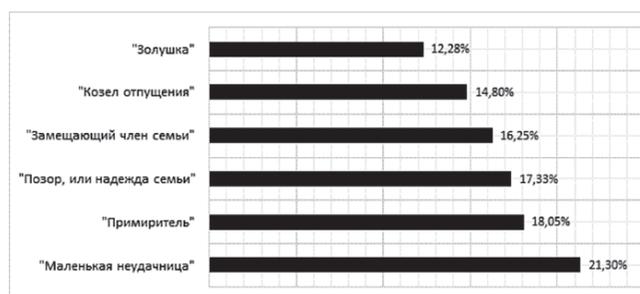

Рис. 5. «Патологизирующие» семейные роли женщин с психологическим бесплодием в родительской семье

Достаточно большое количество бесплодных женщин (17,33%) при оценке своей родительской семьи указали на то, что их родители предъявляли к ним чрезмерные требования: некоторые из них отмечали, что с момента рождения их судьба и, в частности, профессиональная деятельность уже были предрешены, так как родители возлагали на них надежды прославить семью, или продолжить семейную династию, или «оправдать» ожидания родителей; другие женщины вспоминали, как малейшая их оплошность вызывала чувства страха и беспокойства вследствие возможности стать «позором» семьи, как они боялись расстроить родителей, как стремились к постоянному совершенству абсолютно во всем: в учебе, поведении, увлечениях семейным делом. Некоторые из таких женщин воспринимали конфликтные и (или) дистантные отношения с матерью и (или) отцом следствием того, что так и не оправдали их надежды и стали настоящим «позором» семьи. Роль «надежды или позора семьи» предполагает также навязывание дочери чрезмерного чувства ответственности и семейного долга, с которым ребенку иногда совсем непросто справиться, в связи с чем такие дети вынуждены жить в постоянном страхе, что родители от каждодневной похвалы и любви к ним перейдут к их обвинению и открытому эмоциональному отвержению.

16,25% женщин с психологическим бесплодием воспринимали себя в родительской семье в роли «замещающего члена семьи». В своих рассказах такие женщины отмечали, что в родительской семье достаточно часто им приходилось заботиться о сво-

их младших братьях и (или) сестрах, брать на себя ответственность за все, что с ними происходит, выполнять обязанности матери, а иногда и супруги(а), оказывая психологическую поддержку одному из родителей, что, вместо общения с друзьями, они становились свидетелями и участниками межличностных супружеских отношений, со всеми их нюансами: переживаниями, страданиями, конфликтами, ссорами, обидами. Некоторые из таких женщин указывали на свои чувства безысходности и на ощущения того, что семейная жизнь — далеко не праздник, а тяжелый и непосильный труд, ограничивающий свободу и препятствующий реализации их личности, что семья отбирает у человека его право быть самим собой, заниматься тем, что на самом деле интересует.

14,80% женщин в своей родительской семье чувствовали себя «козлом отпущения», на котором «срывались» все: и мать, и отец, и бабушка-дедушка, и даже старшие / младшие братья и (или) сестры. Восприятие своей семейной роли как роли «козла отпущения», предполагающей негативное отношение всех членов семьи абсолютно ко всему, что связано с ребенком: с его поведением, внешностью и даже взглядом, походкой, речью, является достаточно сильным стресс-фактором, действующим в течение большого промежутка времени. Восприятие себя нелюбимым, ненужным ребенком вызывало, по свидетельству таких женщин, желание соответствовать всему тому, в чем их обвиняли, а потому детский опыт семейной жизни оставил в их памяти множество обид и нереализованных фантазий.

12,28% обследованных женщин воспринимали себя в роли «золушки». Независимо от того, как вели себя женщины, будучи детьми, они не помнят одобрения со стороны родителей, как бы ни старались угодить им, однако, по воспоминаниям таких женщин, если вдруг совершался ими какой-либо, даже самый незначительный проступок, то их родители не сдерживались в своих негативных оценках. При заполнении генограммы такие женщины отмечали, что, когда с надеждой получить похвалу от родителей они старались что-то сделать хорошее, то получали только обиду и унижения. При этом сообщалось, что их родители хотели «их сделать лучше», «воспитывать их», а потому «все они делали правильно».

Выводы. Проведенное исследование позволяет выделить общие и специфические закономерности восприятия родительской семьи женщинами с психологическим бесплодием. К общим, характерным для многих из них, можно отнести восприятие ро-

дательской семьи как дисфункциональной и психологически неблагополучной, что проявляется в целостности образа конфликтных или эмоционально дистантных отношений как в супружеской, так и в межсиблинговой и детско-родительской подсистемах семьи, а также в представлениях женщин о навязывании им другими членами семьи (чаще родителями) особых, патологизирующих ролей, выполнение которых накладывает негативный отпечаток на воспоминания о жизни в родительской семье. Вследствие этого, наблюдается еще одна общая тенденция — воспринимать «третье лицо» в качестве своего «защитника», преувеличивать его роль в гармонизации семейного взаимодействия.

При всей целостности образа дисфункциональной семьи, восприятие женщинами с психологическим бесплодием своего места в ней и своего детского опыта отличается своим разнообразием. В зависимости от восприятия своей роли, выделяются типологические особенности женщин с психологическим бесплодием, обусловленные семейной ситуацией своего развития. Перспективы дальнейшего исследования заключаются в изучении степени адекватности особенностей восприятия родительской семьи женщинами с бесплодием неясной этиологии и выявлением влияния такого восприятия на их психологическую готовность к материнству.

Литература

1. Гаврилова В.Е. Психологические предпосылки бесплодия у здоровых женщин, состоящих в браке [Текст] / В.Е. Гаврилова // Психология. Психофизиология. — 2018. — Т. 11. — № 3. — С. 103–109. — DOI: 10.14529/psy180312
2. Дементьева Н.О. Психологические аспекты исследования женского бесплодия «неясной этиологии» [Текст] / Н.О. Дементьева // Вестник Санкт-Петербургского университета. — 2010. — № 1. — С. 131–139.
3. Докучаева С.О. Влияние родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении [Текст] / С.О. Докучаева // Психологическая наука и образование. — 2005. — № 3. — С. 41–55.
4. Ермошенко Б.Г. Роль психологических факторов при бесплодии (обзор литературы) [Текст] / Б.Г. Ермошенко, В.А. Крутова // Успехи современного естествознания. — 2005. — № 8. — С. 17–20.
5. Зыбайло В.С. Исследование индивидуально-психологических особенностей женщин, страдающих бесплодием [Текст] / В.С. Зыбайло, В.Ю. Филимонова, А.В. Копытов // Медицинский журнал. — 2015. — № 1. — С. 82–87.
6. Карголь И.В. Психологические особенности женщин, страдающих бесплодием [Текст] / И.В. Карголь // Психология эффективного родительства: материалы Международной научно-практической конференции. — Курск, 2011. — С. 227–238.
7. Ланцбург М.Е. Исследования психосоматических аспектов гинекологических и андрологических заболеваний и бесплодия [Текст] / М.Е. Ланцбург, Т.В. Крысанова, Е.В. Соловьева // Современная зарубежная психология. — 2016. — Т. 5. — № 2. — С. 67–77.
8. Макаричева Э.В. Психический инфантилизм и необъяснимое бесплодие [Текст] / Э.В. Макаричева, В.Д. Менделевич // Социальная и клиническая психиатрия. — 1996. — № 3. — С. 29–33.
9. Мордас Е.С. Детско-родительские отношения в психогенезе женского психогенного бесплодия (психоаналитический взгляд) [Текст] / Е.С. Мордас, А.Г. Рудакова // Психолог. — 2021. — № 5. — С. 70–104. — DOI: 10.25136/2409-8701.2021.5.36373
10. Мордас Е.С. Отношения мать-дочь у женщин, страдающих психогенным бесплодием: психолого-психоаналитический взгляд [Текст] / Е.С. Мордас, И.Н. Иванова // Психолог. — 2020. — № 4. — С. 1–11. — DOI: 10.25136/2409-8701.2020.4.33161 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33161
11. Степанова В.А. Ценностно-смысловые основания готовности к материнству женщин с психологическим бесплодием [Текст] / В.А. Степанова, Т.И. Бонкало // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 25–31. — DOI: 10.12737/2306-1731-2022-11-4-25-31
12. Стрижаков А.Н. Принципы и этапы восстановительной терапии после трубной беременности [Текст] / А.Н. Стрижаков, В.М. Стругацкий, М.Н. Шахламова, С.В. Шмелева // Акушерство и гинекология. — 1996. — № 3. — С. 9–11.
13. Федина Л.П. Психологическое бесплодие и социально-этические проблемы вспомогательных репродуктивных технологий [Текст] / Л.П. Федина // Молодой ученый. 2009 (11): 2. — С. 57–60.
14. Филиппова Г.Г. Психология репродуктивной сферы человека: методология, теория, практика [Текст] / Г.Г. Филиппова // Медицинская психология в России. — 2011. — № 6. — URL: <http://medpsy.ru>
15. Шмелева С.В. Особенности качества жизни женщин современной России [Текст] / С.В. Шмелева // Социология и социальная политика. — 2009. — № 1. — С. 112–116.
16. Шмелева С.В. Особенности течения беременности и родов у многорожавших женщин [Текст] / С.В. Шмелева, С.С. Бишаева // Социология и социальная политика. — 2012. — № 8. — С. 255–259.
17. Manohar M., Khan H., Shukla V. et al. Proteomic Identification and Analysis of Human Endometrial Proteins Associated with Unexplained Infertility // J. Proteomics. 2016 Jul 20; 144: 99–112. DOI: 10.1016/j.jprot.2016.05.026
2. Dementieva N.O. Psychological aspects of the study of female infertility of "unclear etiology" // Bulletin of St. Petersburg University, 2010, no. 1, pp. 131–139.
3. Dokuchaeva S.O. Influence of the parental family on the construction of a married family in the next generation // Psychological science and education, 2005, no. 3, pp. 41–55.

References

1. Gavrilova V.E. Psychological prerequisites for infertility in healthy married women // Psychology. Psychophysiology, 2018, v. 11, no. 3, pp. 103–109. DOI: 10.14529/psy180312

4. Ermoshenko B.G., Krutova V.A. The role of psychological factors in infertility (literature review) // *Successes of modern natural science*, 2005, no. 8, pp. 17–20.
5. Zybailo V.S., Filimonenkova V.Yu., Kopytov A.V. Study of individual psychological characteristics of women suffering from infertility // *Medical Journal*, 2015, no. 1, pp. 82–87.
6. Kargol I.V. Psychological features of women suffering from infertility // *Psychology of effective parenthood: materials of the International Scientific and Practical Conference, Kursk*, 2011, pp. 227–238.
7. Lanzburg M.E., Krysanova T.V., Solov'eva E.V. Studies of psychosomatic aspects of gynecological and andrological diseases and infertility // *Modern foreign psychology*, 2016, v. 5, no. 2, pp. 67–77.
8. Makaricheva E.V., Mendelevich V.D. Mental infantilism and unexplained infertility // *Social and Clinical Psychiatry*, 1996, no. 3, pp. 29–33.
9. Mordas E.S., Rudakova A.G. Child-parent relationships in the psychogenesis of female psychogenic infertility (psychoanalytic view) // *Psychologist*, 2021, no. 5, pp. 70–104. DOI: 10.25136/2409-8701.2021.5.36373
10. Mordas E.S., Ivanova I.N. Mother-daughter relationships in women suffering from psychogenic infertility: a psychological and psychoanalytic view // *Psychologist*, 2020, no. 4, pp. 1–11. DOI: 10.25136/2409-8701.2020.4.33161 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33161
11. Stepanova V.A., Bonkalo T.I. Value-semantic bases of readiness for motherhood of women with psychological infertility // *Scientific research and development. Socio-humanitarian research and technology*, 2022, v. 11, no. 4, pp. 25–31. DOI: 10.12737/2306-1731-2022-11-4-25-31
12. Strizhakov A.N., Strugatsky V.M., Shakhlamova M.N., Shmeleva S.V. Principles and stages of restorative therapy after tubal pregnancy // *Obstetrics and Gynecology*, 1996, no. 3, pp. 9–11.
13. Fedina L.P. Psychological infertility and socio-ethical problems of assisted reproductive technologies // *Young scientist*, 2009(11): 2, pp. 57–60.
14. Filippova G.G. Psychology of the human reproductive sphere: methodology, theory, practice // *Medical psychology in Russia*, 2011, no. 6. URL: <http://medpsy.ru>
15. Shmeleva S.V. Features of the quality of life of women in modern Russia // *Sociology and social policy*, 2009, no. 1, pp. 112–116.
16. Shmeleva S.V., Bishaeva S.S. Features of the course of pregnancy and childbirth in multiparous women // *Sociology and social policy*, 2012, no. 8, pp. 255–259.
17. Manohar M., Khan H., Shukla V. et al. Proteomic Identification and Analysis of Human Endometrial Proteins Associated with Unexplained Infertility // *J. Proteomics*. 2016 Jul 20;144: 99–112. DOI: 10.1016/j.jprot.2016.05.026